
УДК 911.3:32 (470.620)

ББК 26.8 (2РосАды)

Д 27

Дейко С.Ю.

Аспирант кафедры экономической, социальной и политической географии географического факультета Кубанского государственного университета, Краснодар, e-mail: deiko777@mail.ru

Филобок А.А.

Кандидат географических наук, доцент кафедры экономической, социальной и политической географии географического факультета Кубанского государственного университета, Краснодар, e-mail: econgeo@mail.ru

Теория, причины, этапы развития межэтнических конфликтов и специфика Краснодарского края (Рецензирована)

Аннотация

Рассматриваются проблемы: влияние межэтнических конфликтов на формирование национальной политики Краснодарского края, специфическая этноштатусная система, сложившаяся на территории края, приграничное положение края в составе России и др.

Ключевые слова: *теория конфликта, межэтнические отношения, национальная политика, социально-экономическое положение, этнополитическая ситуация, менеджмент конфликта, анализ конфликта, экстремизм, национализм.*

Deyko S.Yu.

Post-graduate student of Economic, Social and Political Geography Department of Faculty of Geography, Kuban State University, Krasnodar, e-mail: deiko777@mail.ru

Filobok A.A.

Candidate of Geography, Associate Professor of Economic, Social and Political Geography Department of Faculty of Geography, Kuban State University, Krasnodar, e-mail: econgeo@mail.ru

The theory, reasons and stages of development of the interethnic conflicts and specifics of Krasnodar Territory

Abstract

The paper discusses the following problems: the influence of the interethnic conflicts on formation of national policy of Krasnodar Territory, the specific ethnostatus system which has developed in the territory of the region and border position of the territory as a part of Russia, etc.

Keywords: *conflict theory, interethnic relations, national policy, social-economic situation, ethnopolitical situation, conflict management, conflict analysis, extremism, nationalism.*

Введение

Конфликт – одно из самых сложных, объемных понятий современной науки. В социологии сложились две основные тенденции понимания конфликта, восходящие либо к Карлу Марксу, либо к немецкому ученому Георгу Зиммелю (1858-1918 гг.): *диалектическая теория конфликта* и *конфликтный функционализм* [1].

Центральной идеей *конфликтного функционализма* является идея о позитивном содержании конфликта. Последователи этой теории считают, что без возможности выхода враждебности друг к другу члены группы могут чувствовать себя совершенно подавленными; обеспечивая же свободный выход чувствам вражды, конфликт служит сохранению взаимоотношений. Очевидно, что при такой трактовке разрушительная функция конфликта отходит на второй план, а главным в нем становится «выпуск пара».

Диалектическая теория конфликта подразумевает, что каждая последующая ста-

дия конфликта как бы содержит в снятом виде предыдущие стадии [1].

Цель работы – изучить особенности развития межэтнических конфликтов с учетом специфики Краснодарского края.

Результаты исследования и их обсуждение

С конца 1980-х гг. и в 1990-е гг. в Краснодарском крае происходил целый ряд конфликтов на национальной почве. Какие причины вызывают обострение межнациональных конфликтов на Кубани?

Во-первых, культурные и языковые различия, несмотря на тенденции к ассимиляции, обнаруживают особую стойкость даже в развитых обществах.

Во-вторых, во всех многонациональных странах имеются элементы долго существующего социально-экономического неравенства различных этносов, и на этой почве возникает вопрос о статусе и групповых правах меньшинств. Часто экономическое и социальное неравенство совпадает с языковыми и культурными различиями. В этом случае классовый и этнический конфликты дополняют друг друга и создают мощный толчок к переменам.

В-третьих, возрождение этничности в развитых странах сопровождалось появлением новых политических лидеров меньшинств, которые добиваются большей доли политической власти в центре и той или иной формы автономии на местном уровне.

В-четвертых, изменения национального состава населения вследствие миграционных процессов и (или) различий в темпах роста отдельных групп нарушают сложившееся этническое разделение труда, обостряя межгрупповое соперничество.

В-пятых, ускорение социально-экономического развития, особенно на ранних стадиях индустриализации, скорее усиливает, нежели ослабляет этническое обособление, обостряет соперничество за ресурсы, распределение благ и привилегий [2].

Эти выводы подтверждаются на примере практически любого многонационального государства, и их можно рассматривать как прописные истины этносоциологии [1].

Начиная с 2010 г., Краснодарский край стал граничить с новым Северо-Кавказским федеральным округом. Исходя из этого, можно сделать следующие выводы. По мнению профессора Н. Зубаревич, «получается оконтуренная территория военных и террористических угроз – это плохо, потому что любая граница на карте затвердевает в сознании». Таким образом – еще большее обособление проблемного округа, позиционирование от более широкого бренда «Юг России» [3]. Соответственно этот «имидж» нового федерального округа будет влиять и на Краснодарский край [4].

Анализируя вышеперечисленные причины, хотелось бы подвести их итог. У кризиса, который вывел из строя экономику Советского Союза, на взгляд автора, существует параллель в современной нашей жизни с мировым экономическим кризисом, который очень заметно влияет на все структуры народного хозяйства нашей страны и так же на весь российский социум, население. Переплетение социально-экономического кризиса и кризиса межнациональных отношений – вот опасность, которая нас может подстергать в не далеком будущем, повторив целый ряд проявления национализма в стране и в Краснодарском крае в частности.

Люди чувствительно реагируют на деформации со стороны власти, которые заметно сказываются на уровне удовлетворения социально-бытовых и культурных потребностей трудящихся, на состояние всего региона. Все лучшие товары, абсолютное большинство отчислений капитала уходит в центр страны – в Москву, в министерства, в частные руки. Все это порождает сепаратизм, недовольство, всплески эмоций, поиски так называемых козлов отпущения. В подобных перекосах кроется одна из причин возникновения межнациональных конфликтов [5].

В прошлом как в теории, так и на практике нередко игнорировался сам факт, что национальные отношения складываются не только из отношений между национальными общностями, но и между отдельными людьми, представителями различных национальностей. В наши дни стало особенно очевидным, что в современной национальной политике, особенно на Кубани, активизация созидательного потенциала человека любой национальности – одна из кардинальных задач и стратегии данного региона.

Национальная политика сама по себе мало что решает. Но она способна привести в действие – с учетом многообразия национальных потребностей – всю систему факторов, обеспечивающих действенное регулирование, гармонизацию межнациональных отношений, взаимодействие национального и интернационального, толерантного и общечеловеческого. Социально-гуманистический подход к осмыслению национальных отношений заключается в выявлении, прежде всего, личностных, национальных, классовых и общечеловеческих интересов [5].

Как и любая конфликтологическая дисциплина, этнополитическая конфликтология по своему содержанию включает два основных раздела или субдисциплины: анализ конфликта (конфликтологическая аналитика) и менеджмент конфликта (конфликтологический менеджмент).

Анализ конфликта занимается изучением причин, форм и контекстов проявлений этнополитического конфликта, закономерностей его динамики, исследованием типов и последствий конфликта для политической и социальной систем. Итогом такого всестороннего анализа конкретного конфликта на уровне конкретного случая становится конфликтологическая экспертиза.

Менеджмент конфликта изучает способы и методы регулирования конфликта, условия, механизмы и технологии управления им, а также разрабатывает принципы и стратегии разрешения конфликта и предупреждения его деструктивных (насильственных) проявлений [6].

Экстремизм – опаснейший феномен в сфере этнонациональных отношений, и его неоправданно порой выдают за патриотизм. Как говорил великий Л.Н. Толстой: «Патриот – это человек, который любит свой народ, а националист – это человек, который ненавидит другой народ» [7]. По мнению экс-министра МВД Рашида Нургалиева, одной из причин распространения экстремизма является «затянувшаяся смена идеологических ориентиров» и «неопределенность молодежной политики».

По мнению многих исследователей, учитывая исторические, национальные и социальные особенности России, можно прогнозировать серьезное увеличение размаха экстремизма в нашей стране, более глубинные последствия его воздействия на развитие государственной системы и гражданского общества [8].

Национализм – явление многоликое. Однако при всем своем многообразии он имеет определяющий признак. Это проповедь национальной исключительности, противопоставление данной нации другим.

К сожалению, в современной публицистике – а нередко в исследовательской литературе – встречается расширительное толкование понятия «национализм». Отдельные авторы даже смешивают с национализмом отстаивание человеком своего национального достоинства, национальных интересов. Отождествление национального с националистическим – нередкое явление в массовом сознании, что приводит порой к драматическим коллизиям.

Национализм – это не только идеология, но и социальная психология, влияющая на социальные чувства и настроения людей, их социальные ожидания и установки и, в конечном счете, на их поведение и деятельность [5].

Исторические уроки этнополитических конфликтов в том, что в них с каждым годом все меньше этнонационального и все больше политического. Ни одну этнонацио-

нальную проблему Краснодарского края никому не удавалось еще решить кардинально путем конфликтов.

На основе российской и зарубежной литературы можно сформировать этапы и выделить факторы возникновения конфликта.

Чрезвычайно важно то, что конфликт не является чем-то неподвижным, застывшим. Конфликт – процесс, динамичная система. Для того чтобы этим процессом можно было управлять, его необходимо разбить на стадии, стратифицировать. Достаточно удачно это сделали австралийские специалисты в области разрешения конфликтных ситуаций Елена Корнелиус и Шошана Файр. Они выделяют пять стадий, этапов развития конфликта:

1. Дискомфорт. Для этой стадии характерно интуитивное чувство, будто что-то неправильно, не так, как должно быть. Это чувство существует несмотря на то, что вы не можете указать на конкретную причину дискомфорта. Можно сказать, что причина конфликта уже имеется, однако, она еще не осознана.

2. Инциденты. На данной стадии какие-либо произошедшие события позволяют осознать источник дискомфорта.

3. Непонимание. Австралийские авторы пишут: «Люди часто недопонимают друг друга, делая неверные выводы о ситуации, и обычно это происходит из-за «засорения» канала коммуникации или недостатка данных» [9].

4. Напряженность. На этой стадии происходит искажение в силу уже сформировавшихся у вас установок образа вашего оппонента и всего, что он делает.

5. Кризис. «Во время кризиса нормальное поведение вышвыривается через окно. Задумываются и иногда осуществляются экстремальные действия» [9].

Эта схема логична и построена в соответствии с законом диалектики, приведенным в третьей главе. Таким образом, то, что обыденное сознание определяет как конфликт, на самом деле является лишь «вершиной айсберга» и соответствует стадии кризиса. Схема австралийских ученых вполне применима по отношению к межнациональному конфликту [1].

Приведем схему развития конфликта (рис. 1).

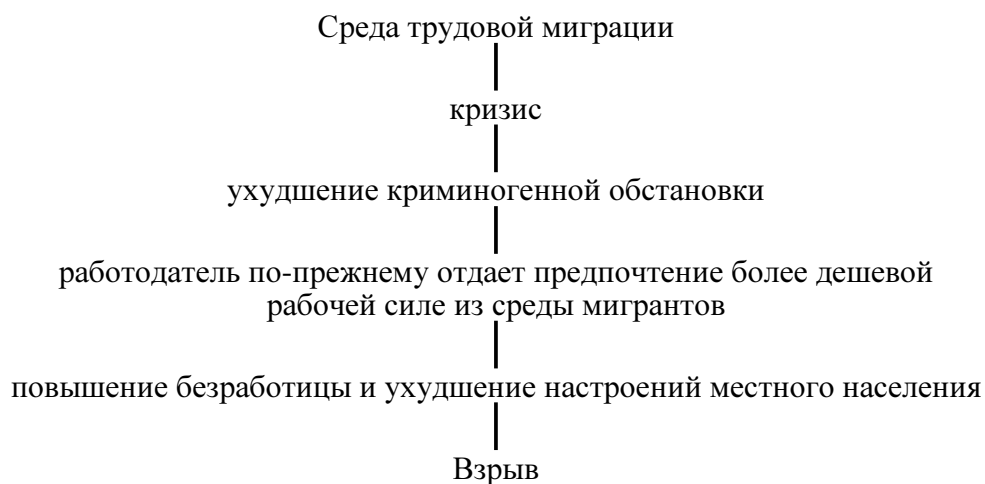

Рис. 1. Схема развития конфликта (создана автором статьи)

Можно выделить еще один вид стадий развития этнополитического конфликта: *латентный* (т.е. скрытый) конфликт, *открытый* конфликт и *постконфликтное строительство*. Они могут быть как: претензии исторического наследия и сведение счетов; стремление достижения паритета; предубеждения; конкуренция; культурные различия; финансово-экономические споры и территориальные претензии. Этнополи-

тические конфликты могут быть как между этнонациональными общностями, так и между ними и властью, между нацией-этносом и нацией-государством [7]. В Краснодарском крае в основном преобладали конфликты как раз между этнонациональными общностями в различных районах региона (Абинский, Крымский, Белореческий, Темрюкский, Туапсинский районы, Сочи и др.).

Оценка факторов и причин обострения межнациональных конфликтов на Кубани.

Факторы, которые определяют ситуацию в сфере межнациональных отношений на Кубани, весьма многозначны. Их набор специфичен для Краснодарского края, но почти каждый из них можно найти в любом другом регионе Юга.

Основными факторами этнополитической ситуации являются:

1. Относительно высокая этническая мозаичность региона.
2. Компактное размещение некоторых этнических групп на территории края. Почти повсеместно в мире проявляется психологическая закономерность: люди относятся более или менее терпимо к попавшим в их среду «чужакам» лишь до тех пор, пока абсолютная и относительная численность последних не достигнет, как правило, 15%, после чего терпимость сменяется отторжением [10].
3. Приграничное положение края (в том числе ЮФО, СКФО) в составе России [11].
4. Чрезвычайно сильное различие двух основных социокультурных типов населения, представленных этносами «европейского культурного круга» (славяне, немцы, греки) и этносы «восточного культурного круга» (кавказцы, азиаты).
5. Значительная религиозная пестрота населения. В крае представлено среди славянского населения православие, различные христианские секты, старообрядчество, католицизм, протестантизм (немцы), монофизитство (армянская апостольская церковь), несторианство (ассирийская апостольская церковь Востока), мусульманство, йезидизм (курды-езиды), буддизм-ламаизм (калмыки). На этот счет 19 сентября 1997 г. в стране был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [12].
6. Русский региональный сепаратизм, который представлен некоторыми течениями казачьего движения.
7. Активность некоторых региональных кавказских общественных формирований через своих эмиссаров на Кубани, в частности, Конфедерации народов Кавказа.
8. Специфическая этностатусная система, сложившаяся на территории края. Этнический статус отражает определенную иерархию этносов, он конкретен для каждого этнического контакта и проявляется в подобном контакте.
9. Активная миграция на территорию края жителей бывших республик Закавказья, Средней Азии, в том числе беженцев из регионов межэтнических конфликтов.
10. Постоянное ухудшение социально-экономического положения населения в крае (в том числе ЮФО, СКФО), резкое имущественное расслоение [1]. В наше время к возникновению множества конфликтов может привести экономический кризис в стране, еще более усугубляющий положение дотационных регионов. Мировой кризис увеличивает армию безработных повсеместно во всей стране, работодатель же, как правило, любит использовать дешевую рабочую силу мигрантов. В этом и находится взрывная опасность недалекого будущего. Также отдельно это касается и других российских регионов с преобладанием русских, особенно в СКФО – это Ставропольский край, в ЮФО – Ростовская область, где в степных южных и восточных районах проживает большая диаспора дагестанских народов, чеченцев, а также месхетинцев. Они будут искать лучшее место работы, составляя жесткую конкуренцию местному, преимущественно русскому населению.

Выводы

Важно учитывать, что кризис в области национальных отношений создал предпосылки для теоретического оформления существующих устремлений ущербного этнического сознания в соответствующую идеолого-политическую сферу – национализм, стремящийся обосновать идею национальной исключительности, безусловного приоритета коренной нации, закрепления социально-статусных ролей в обществе по национальному, этноземляческому, клановому признаку. Согласно этим постулатам определенные силы стремятся строить государственную (региональную) политику [5]. Поэтому, вне всякого сомнения, учитывая такого рода политику, нужно уметь разделять здоровый национализм (направленный на сохранение своего собственного народа, культуры и страны) и воинственный, больной национализм, направленный на уничтожение, разрушение, шовинизм и расовое превосходство.

Примечания:

1. Савва М.В. Межнациональные отношения: теория, практика и проблемы Кубани. Краснодар, 1993. С. 53-54.
2. Савва М.В. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991. С. 63-64.
3. Гражданский генерал-губернатор // Эксперт. 2010. № 3 от 25-31.01. С. 57.
4. Чистяков В.И., Филобок А.А., Неткачева Е.А. Экономико-географические аспекты выделения Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук (АМАН). Нальчик, 2010. Т. 12, № 1. С. 124-131.
5. Абдулатипов Р.Г. Человек, нация, общество. М., 1991. 224 с.
6. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М., 2008. С. 176-177.
7. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология: учеб. пособие. М., 2004. С. 130, 240-241.
8. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2003. С. 88-89.
9. Корнелиус Х., Файр Ш. Всякий может выиграть: как ликвидировать конфликт. Австралия, 1989 (на англ. языке). С. 98-100.
10. Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. М., 1987. С. 38-39.
11. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 58.
12. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 19 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 02.07 2013) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

References:

1. Savva M.V. International relations: theory, practice and problems of the Kuban area. Krasnodar, 1993. P. 53-54.
2. Savva M.V. The interethnic conflicts in the countries of exterior East. M., 1991. P. 63-64.
3. A civil governor-general // Expert. 2010. No. 3 of 25-31.01. P. 57.
4. Chistyakov V.I., Filobok A.A., Netkacheva E.A. Economical and geographical aspects of separation of the North Caucasian federal district from the Southern federal federal district // Reports of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences (AMAN). Nalchik, 2010. Vol. 12, No. 1. P. 124-131.
5. Abdulatipov R.G. A person, nation, society. M., 1991. 224 pp.
6. Aklaev A.R. Ethnopolitical conflictology. Analysis and management. M., 2008. P. 176-177.
7. Abdulatipov R.G. Ethnopolitical science: a manual. M., 2004. P. 130, 240-241.
8. Voronov I.V. Foundations of political and legal restriction of socio-political extremism as a threat of the Russian Federation national security. M., 2003. P. 88-89.
9. Cornelius H., Faire Sh. Everyone can win: how to resolve conflict. Australia, 1989 (in English). P. 98-100.
10. Kozlov V.I. Immigrants and ethnorracial problems in Britain. M., 1987. P. 38-39.
11. Abdulatipov R.G. The ethnic issue and the state system of Russia. M., 2000. P. 58.
12. On the liberty of conscience and on religious associations: The federal law of September 19, 1997 No. 125-FZ (ed. of 02.07 2013) // Collection of laws of the RF. 1997. No. 39. Art. 4465.